

УДК 94(47).084.8

РУКОВОДСТВО ВОЗРОЖДЕНИЕМ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ: МЕРОПРИЯТИЯ, МЕТОДЫ, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

© 2022 А.А. Амосова

Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда,
Институт истории обороны и блокады Ленинграда, г. Санкт-Петербург, Россия;
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 07.08.2022

В исследовании представлен анализ значимых мероприятий Ленгорсовета и его исполнительного комитета по возрождению жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда в годы блокады. В работе выявлены аспекты трансформации базовых подходов к управлению городом в условиях экстремальной военной обстановки. В фокусе внимания находятся факторы, оказавшие влияние на развитие ленинградской культурной идентичности в среде советских руководящих работников - выдвиженцев, вошедших в «команду Жданова» с конца 1930-х годов. Методология исследования включает применение конкретно-исторического, проблемно-хронологического методов, метода исторической реконструкции, а также эмпирического подхода. Источниковой базой работы выступают опубликованные и неопубликованные материалы, освещающие деятельность ленинградского советского и партийного актива в годы войны и блокады.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, восстановление жилищно-коммунального хозяйства, исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, культурная идентичность, П.С. Попков, А.А. Кузнецов, Н.В. Баранов, Н.А. Манаков.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-24-32

В исследовании предпринят анализ ключевых вопросов руководства восстановлением ленинградского жилищно-коммунального хозяйства в рамках деятельности Ленгорсовета и его Исполнительного комитета в годы блокады. В фокусе внимания находятся значимые мероприятия, аспекты трансформации методов управления в экстремальных военных условиях и факторы, оказавшие влияние на развитие ленинградской культурной идентичности в среде советских руководящих работников - выдвиженцев, преимущественно иногородних по проис-

хождению, вошедших в «команду Жданова» с конца 1930-х годов.

Изучение блокадной экономики и вопросов, связанных с деятельностью ленинградского городского хозяйства в годы войны имеет давнюю историю¹. В работах историков нового поколения проанализированы актуальные научные проблемы с точки зрения новых исторических источников². Блокадная тематика и на сегодняшний день сохраняет высокую научную востребованность³, что подтверждает факт организации в Санкт-Петербурге в 2021 г. научно-исследовательского Института обороны и блокады Ленинграда. Иностранные ученые уделяют значительное внимание исследованию вопросов политического, экономического и социального развития СССР⁴, в том числе в военный период⁵.

Культурная идентичность предполагает самоотождествление индивида с

*Амосова Алиса Анатольевна, старший научный сотрудник Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, Институт истории обороны и блокады Ленинграда, Санкт-Петербург, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета СПбГУ.
E-mail: amosova_aa@gmmobl.ru; a.amosova@spbu.ru*

определенным историческим наследием, традициями, системой, территорией⁶. Деятельность, направленная на возрождение ленинградского городского хозяйства, рассматривается в качестве фактора развития ленинградской культурной идентичности в среде советского и партийного актива.

Тематика, связанная с развитием культурной идентичности, затрагивалась как отечественными⁷, так и зарубежными⁸ авторами, однако осмысление блокадного опыта в части его влияния на развитие идентичности руководящих кадров отдельному рассмотрению не подвергалась. Внимания заслуживают публикации методологического характера, рассматривающие социокультурные параметры феномена⁹.

В качестве ключевых инструментов исследования, наряду с конкретно-историческим, проблемно-хронологическим методами и методом исторической реконструкции, стал эмпирический подход с применением интент-анализа текстов официальных докладов и воспоминаний советских руководящих кадров. В основу источниковой базы исследования положены опубликованные и неопубликованные материалы, освещающие деятельность ленинградского советского и партийного актива в годы войны и блокады.

17 октября 1937 г. в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК от «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» общий контроль за состоянием жилищного фонда был возложен на региональные органы советской власти¹⁰. 3 января 1940 г. на I сессии Ленгорсовета был избран исполнительный комитет, в состав которого вошли 23 человека. В структуре руководящего органа в тот период насчитывалось 55 отделов, управлений, трестов. Для решения хозяйственных социокультурных вопросов были образованы пять комиссий: бюджетная, жилищно-строительная, по городскому транспорту, по торговле, по школам. Одновременно был создан Общий отдел в целях административно-хозяйственного, консультативного

и технического руководства деятельностью комиссий. На сессии были избраны семь заместителей председателя: И.А. Андреев, Н.А. Манаков, Б.М. Мотылев, Е.Т. Федорова, Н.Н. Шеховцов, Е.С. Лагуткин, В.М. Решкин¹¹. Возглавил Ленгорисполком П.С. Попков. В качестве почетных членов в состав исполкома вошли глава Ленинградской партийной организации, А. А. Жданов, секретарь Ленинградского горкома, А. А. Кузнецов, командующий Ленинградским военным округом К. А. Мерецков, командующий Балтийским флотом В. Ф. Трибуц¹².

К осени 1940 г. было реализовано распределение обязанностей между заместителями председателя Ленгорисполкома: «...Мотылев курировал вопросы топлива, жилищные и местную промышленность; ... Шеховцов – городское строительство, Решкин – городской транспорт и коммунальное хозяйство...»¹³. К началу войны в структурах Ленгорисполкома функционал, связанный с городским хозяйством, был закреплен за несколькими структурными подразделениями исполкома: Управлением жилищного хозяйства Ленгорисполкома (далее – Ленжилуправление)¹⁴, Управлением предприятиями коммунального обслуживания (далее – УПКО)¹⁵, находившимся в подчинении исполкома Ленгорсовета с 1940 г., Архитектурно-планировочным управлением (далее – АПУ)¹⁶, преобразованным из одноименного отдела 14 июня 1940 г., Управлением водопроводного и канализационного хозяйства «Водоканал»¹⁷, созданным 4 февраля 1939 г., и плановой комиссией (далее – Ленплан)¹⁸, организованной в январе 1932 г. В городе действовали районные исполнительные комитеты, которые контролировали исполнение распоряжений Ленгорисполкома на местах. Частичное пересечение функций управлений и комиссий неизбежно снижало эффективность решения важнейших вопросов в сфере жилищного хозяйства.

Среди номенклатурных работников конца 1930-х – начала 1940-х гг., которых сейчас называют «ленинградской группой», подавляющее большинство членов были вы-

ходцами из регионов, партократами, имевшими высшее образование, а также опыт низовой руководящей работы в советских или партийных структурах. Состав вновь избранного исполнительного комитета был вполне показательным в этом отношении. Исключением стал лишь В.М. Решкин (1899 г.р.) – уроженец Санкт-Петербурга, и отчасти Е.Т. Федорова (1901 г.р.), родившаяся в д. Керново Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии¹⁹. Фонозаписи официальных выступлений руководящих работников Ленгорисполкома свидетельствуют о присутствии в их речи региональных фонетических особенностей, в частности, таких как «оканье»²⁰. Выдвинутые на высокие должности в Ленинградском городском Совете, эти кадры были представителями поколения 1900-1910-х годов. К началу 1940-х годов их средний возраст не достигал и 40 лет. По своим управленческим качествам это были по-большевистски амбициозные, энергичные, но вместе с тем недостаточно подготовленные к решению масштабных задач военного времени функционеры.

Уже к концу 1941 г. положение дел в жилищно-коммунальной сфере блокированного Ленинграда могло быть охарактеризовано современным понятием «гуманитарная катастрофа». В зимних условиях были выведены из строя водопровод, канализация, отопление, возникли сложности с обеспечением населения питьевой водой. Перестали действовать бани и прачечные, возникла угроза развития эпидемий вследствие антисанитарных условий жизни горожан. С декабря 1941 г. прекратил функционирование общественный транспорт. Авианалеты противника повседневно приводили к гибели мирных жителей, наносили колоссальный ущерб жилищному фонду и архитектурному облику города на Неве. Общие потери жилой площади Ленинграда за годы войны составили более 20%, без учета крупных жилых массивов в наиболее пострадавших в результате авианалетов южных районах города (Автово, Московское шоссе и др.)²¹.

Специально разработанных служебных регламентов, связанных с руководством и восстановлением городского хозяйства в чрезвычайных военных условиях, заранее разработано не было, поэтому мероприятия внедрялись и апробировались исходя из текущей обстановки, а устоявшийся в довоенные годы режим деятельности Ленгорисполкома оказался нарушен. Тем не менее уже 2 июля 1941 г. в соответствии с директивой горкома ВКП(б) была создана комиссия для решения текущих хозяйственных вопросов (в обиходе называемая «городской четверкой»²²) с целью централизации хозяйственного управления Ленинградом и персонификации обязанностей. Комиссию возглавил П.С. Попков, в ее состав вошли заместители председателя В.М. Мотылев, Н.А. Манаков и заведующий торговым отделом И.А. Андреенко.

Восстановление жилищно-коммунального хозяйства города на Неве началось еще в блокаду – с 1942 г.²³ Этот факт подтверждают нормативные и делопроизводственные документы, материалы личного происхождения²⁴. На заседании Ленгорисполкома от 7 января председатель Ленгорисполкома П.С. Попков выделил серию первоочередных задач в данной сфере: ремонт и ввод в эксплуатацию водопровода, канализации и отопления в жилых домах, приведение в исправное состояние дворовых уборных, пуск бань и прачечных²⁵. Как показывают источники, на данном этапе масштабных планов восстановления разработано не было. Приоритетность мероприятий была обоснована текущей необходимостью не допустить ухудшения тяжелой санитарно-эпидемической обстановки в городе.

Установленные сроки выполнения первых восстановительных мероприятий – до конца января 1942 г. – не были соблюдены в силу недооценки трудоемкости запланированных мероприятий, дефицита строительных материалов, нехватки квалифицированных кадров строителей. Несмотря на наличие объективных затруднений санкции за неисполнение нормативных документов были

по-военному суровыми: «...будем снимать с работы и отдавать под суд...»²⁶ С февраля 1942 г. были отмечены и первые достижения: ликвидация крупных аварий водопроводной и канализационной сетей. В марте 1942 г. в большинстве районов города была восстановлена подача электрического тока²⁷.

В начале весны 1942 г. на заседании Ленгорисполкома были утверждены основные принципы консервации недостроенных или поврежденных зданий. Они включали в себя установление технического наблюдения с внесением результатов в журнал наблюдения²⁸. Потенциально опасное строение надлежало разобрать, обрушить или укрепить, в зависимости от его состояния, предварительно отсоединив строение от систем коммуникации. Ответственность за выполнение мероприятий была возложена на предприятия и учреждения, которым принадлежали здания и жилищные управления при районных исполкомах. Общий контроль осуществлялся городской аварийной службой. Выработка новых методов решения хозяйственных задач в блокадных условиях заставила отказаться от многих формальностей в работе, повысить эффективность проводимых мероприятий, а также существенно сократить затраты на восстановление жилых зданий после снятия блокады.

Одной из проблем городского хозяйства в годы войны стало обеспечение предприятий, жилых домов и объектов социальной инфраструктуры топливом. Советским руководством рассматривались различные варианты, в том числе, связанные с вырубкой деревьев внутри городской черты. При консультационной поддержке АПУ было найдено более практичное и рациональное решение: с начала 1942 г. началась реализация комплекса мероприятий по сносу не представлявших ценности для архитектурного облика Ленинграда деревянных строений в северных, восточных и южных районах города. Контроль за выполнением настоящего решения был возложен на заместителя председателя исполкома Ленгорсовета Б.М. Мотылева²⁹.

В марте - апреле была реализована весенняя очистка дворов и улиц Ленинграда, представлявших эпидемическую угрозу санитарно-гигиеническому благополучию города. К 16 апреля, по данным Ленгорисполкома, в городе было очищено свыше 75% всех дворов³⁰. Работы были в целом завершены к 25 апреля. Гордость за первые блокадные свершения отразилась в нормативно-правовых актах: «Трудящиеся города проделали большую работу по наведению в городе чистоты и порядка, проявив при этом должную организованность, дисциплину, высокий патриотизм и любовь к своему родному городу»³¹.

11 апреля 1942 г. в Ленгорисполкоме было утверждено решение о возобновлении пассажирского трамвайного движения в составе пяти маршрутов³². Несмотря на то, что блокадный трамвай полностью не обеспечивал транспортные нужды горожан, он, однако, стал одним из символов возрождения Ленинграда.

Перестройка системы управления жилищно-коммунальным хозяйством Ленинграда в экстремальных условиях состоялась не сразу, адаптация советского аппарата к новым реалиям заняла период длительностью более полугода (вплоть до весны - лета 1942 г.). Об этом свидетельствуют стенограммы заседаний Ленгорисполкома за указанный период и свойственные обсуждения: острая полемика, критика и самокритика, эмоциональная риторика³³.

Причинами сложившегося положения являлись: высокая трудоемкость работ, а в ряде случаев и недостаточная компетентность и требовательность отдельных ответственных работников на местах. 20 апреля 1942 г. «как обанкротившийся и не сумевший преодолеть хозяйственных трудностей, вызванных войной и блокадой»³⁴ был снят с занимаемого поста глава Ленжилуправления М.А. Ханутин. Своей должности лишился и начальник Управления водопроводно-канализационного хозяйства М.И. Зиновьев.

Ремонтно-восстановительные мероприятия водопроводной и канализационной

сетей не были полностью реализованы ни в 1942 г., ни в 1943 г. Указанная проблема не могла быть полностью решена в блокадных условиях, так как Ленинград продолжал повседневно подвергаться разрушительным авианалетам противника. Однако следует отметить возросшие темпы работ. Ленгорисполкомом был организован конкурс на изыскание новых строительных материалов, а также их заменителей⁵⁵. К 10 октября 1942 г. в целом по городу водопровод был пущен в 95% общего количества зданий⁵⁶.

По предложению главного архитектора Ленинграда Н.В. Баранова весной 1942 г. началось воссоздание проектного института «Ленпроект», вошедшего в состав АПУ в качестве подразделения. За каждой мастерской института были закреплены функции по разработке проектов реконструкции отдельных районов Ленинграда⁵⁷. Таким образом, в годы блокады началась разработка базовых принципов нового Генерального плана развития Ленинграда, хотя его обсуждение⁵⁸ и утверждение продолжались вплоть до 1947 г.

Подготовка городского хозяйства ко второй блокадной зиме, с учетом трагического опыта зимы 1941/1942, в Ленгорисполкоме началась заранее – с июня 1942 г. Планы включали организацию восстановительных работ в жилом секторе, ремонт городского транспорта, бань, прачечных, школ, больниц⁵⁹. На начальников управлений, заведующих отделами и районные исполкомы были возложены обязанности по организации подготовки квалифицированных строительных кадров, по проведению социалистических соревнований за лучшую безаварийную эксплуатацию жилого фонда. Работы по восстановлению водопровода и канализации предполагалось завершить к 1 января 1943 г., а предельный срок ликвидации аварий в домах не должен был превышать 5 дней.

В январе 1943 г. было реализовано утверждение плана восстановления городского хозяйства на I квартал. С обоснованием его ключевых положений на заседании исполкома выступал Н.А. Манаков. В спектр приоритетов вошли: обеспечение безава-

рийной эксплуатации жилищного хозяйства, повышение качества бытового обслуживания горожан⁴⁰. В условиях нехватки ресурсов предполагалось расширять производство строительных материалов, осуществлять подготовку новых кадров строителей, внедрять методы бригадного ученичества.

После прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 г. круг вопросов, рассматриваемых в рамках деятельности Ленгорисполкома, заметно расширился. О стабилизации служебной деятельности свидетельствуют обращения к решению вопросов контроля и даже расширения полномочий Совета в сфере городского хозяйства. В I квартале была проведена проверка качества ремонтно-восстановительных работ, реализуемых в ведомственном жилье. Руководство заводов и предприятий, ответственное за их проведение, зачастую относилось недостаточно ответственно к своим обязанностям. Несмотря на то, что юридически они были подчинены союзным наркоматам, однако в вопросах жилищного хозяйства вынуждены были держать ответ и перед Ленгорисполкомом. В результате проведенных проверок было инициировано привлечение виновных в разрушении зданий к уголовной ответственности⁴¹. С марта 1943 г. деятельность управдомов, ведавших эксплуатацией отдельных домохозяйств, была взята под контроль Ленгорисполкома⁴².

План на II квартал 1943 г. предусматривал приведение в порядок городских территорий и проездов после сноса деревянных строений и после артобстрелов и воздушных бомбардировок⁴³. Всего за II квартал был реализован объем ремонтных работ на сумму 37,5 млн руб., а план в целом перевыполнен⁴⁴.

Одной из ключевых задач на III квартал 1943 г. стала подготовка жилого фонда к зиме: работы по восстановлению квартир, консервация домов, ремонт водопровода⁴⁵. С целью повышения производительности труда предполагалось внедрять скоростной метод проведения работ⁴⁶. Руководству рай-

онных исполкомов райсоветов поручалась организация сбора пригодных строительных материалов на местах разобранных и разрушенных домов.

В соответствии с постановлениями Ленгорисполкома и бюро Горкома ВКП(б) от 25 октября 1943 г. и Совнаркома СССР от 9 ноября 1943 г. «О восстановлении и развитии промышленности стройматериалов в Ленинграде» на городское руководство были возложены обязанности по восстановлению промышленности стройматериалов и созданию крупных строительных организаций в районах города⁴⁷. Ответственными были назначены: начальник Управления промышленности строительных материалов Л.А. Левин, начальник Ленжилуправления С.И. Исаков и зав. отделом местной промышленности Э.П. Бояр.

За годы блокады советами были успешно апробированы основные виды ремонта городского хозяйства в чрезвычайных условиях города-фронта: **аварийный ремонт** – оперативная ликвидация последствий артобстрелов; **текущий или плановый ремонт**, который подразумевал приведение в функциональное состояние жилых объектов и инфраструктуры, и **капитальный ремонт**, предполагавший полноценное восстановление объекта для длительной эксплуатации. Ключевые контролирующие обязанности были сосредоточены в руках городской аварийной комиссии, подотчетной Ленгорисполкому. В 1943 г. объем затрат на ремонтно-восстановительные работы составил 125 млн руб.⁴⁸

С 1944 г. в связи с полным освобождением Ленинграда от блокады в АПУ приступили к детальной разработке положений Генерального плана восстановления и развития города. Планировалось уменьшить плотность застройки в центральной части города, усовершенствовать сеть улиц с целью повышения эффективности работы городского транспорта⁴⁹. Здания старой архитектуры было решено восстанавливать полностью. В первую очередь капитальный ремонт планировалось производить в

домах, расположенных на главных улицах Ленинграда, с целью ускорить визуальное преобразование города. Предполагалось применять современные для того времени технологии: стандартные и типовые элементы (санитарные узлы, двери и т.д.), облегченные строительные конструкции⁵⁰.

На торжественном заседании в честь вручения городу Ордена Ленина в 1945 г. новый партийный глава Ленинграда А.А. Кузнецов призвал: «Приложим все наши силы, ...чтобы сделать Ленинград еще величественнее и краше»⁵¹. В этих словах оказалась отражена не столько служебная миссия, сколько любовь к городу-герою, выстоявшему под натиском врага в самые тяжелые месяцы Ленинградской эпопеи, и гордость за собственный вклад в эту работу.

За годы войны кадровый состав Ленсовета понес значительные потери: к апрелю 1944 г. в Ленинграде осталось лишь 33% депутатов из более чем тысячи членов довоенного состава⁵². Вызовы, с которыми столкнулись работники Ленгорисполкома, не имели прямых аналогов в практическом опыте их деятельности в мирное время. Исходя из положения на фронте и в тылу трансформировались и актуализировались подходы к организационной работе. Утверждение хозяйственных решений с июля 1941 г. было закреплено за городской комиссией, что способствовало установлению персональной ответственности советских работников за порученный участок работы. Необходимость оперативно решать задачи военного времени побуждала к поиску и внедрению нестандартных решений, развитию служебной инициативы: «... осуществлялся переход от более простых к более сложным формам экономии, требовавшим подлинно творческих поисков и неутомимого труда»⁵³.

Несмотря на то, что ленинградское руководство не находилось в «административном вакууме», продолжая взаимодействие с Центром, исследуемый период стал школой, сделавшей из них эффективных управленцев и сформировавшей навыки принятия сложных решений в условиях ограниченных ресурсов,

людских и строительных, в сжатые сроки. Закономерно, что с кратно возросшей ответственностью справлялись не все, что позволяло делать оргвыводы об их профнепригодности. Знаковая ротация кадров в структурах Ленгорисполкома произошла весной 1942 г.

Восстановление ленинградского городского хозяйства от разрушений еще в годы осады стало фактором, способствовавшим укреплению и развитию ленинградской идентичности и формированию глубокой ментальной связи с городом не только в среде горожан, но и в составе городского руководства, коммунистов, некоренных жителей Ленинграда. Одним из ключевых группообразующих признаков процесса стал совместный опыт руководящей работы в чрезвычайных условиях, способствовавший профессиональному росту молодых сотрудников, выполнявших служебные обязанности в условиях высокого эмоционального и физического напряжения. С осени 1941 г. большинство представителей ленинградского руководства перешло на казарменное положение, что было обусловлено тяжелой военной ситуацией на фронте, потребовавшей внедрения ненормированного служебного графика работы⁵⁴. Перемены произошли и на мировоззренческом уровне, что привело к осознанию промышленной значимости и культурной уникальности Ленинграда. Росла и крепла эмоциональная связь вчерашних партократов с Ленинградом вплоть до его одушевления: «Ленинград был ненавистен немцам как олицетворение русской советской культуры, как живое свидетельство несокрушимости духа русского народа...»⁵⁵. Этому способствовала сопричастность к трагическому эпизоду истории города трех революций: «...чем больше приходилось «лечить» пострадавший город, тем сильнее я ощущал, как он становится моим близким другом...»⁵⁶. Пережитая гуманитарная катастрофа города, а затем и его победное возрождение, реализованное при участии «команды Жданова», позволили ее представителям стать полноправными ленинградцами по духу. «Ленинградское дело», сфа-

брикованное в их отношении в конце 1940-х - начале 1950-х годов, стало свидетельством масштаба влияния феномена ленинградской культурной идентичности на государственную политику в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 315 с.; Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской: коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1985. 244 с.; Денискевич А.Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. Л.: Нестор, 1995. 132 с.; Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде / Г.Л. Соболев. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. 694 с.
- ² Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: В 2-х кн. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2004. Кн. 1. 446 с.; Пянкевич В.Л. Люди жили слухами: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб.: Владимир Даль, 2014. 478 с.; Зотова А.В. Экономика блокады. СПб.: Остров, 2016. 320 с.; Болдовский К.А. Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 70-82.
- ³ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда / Г.Л. Соболев, М.В. Ходяков // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 294-323. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.201>
- ⁴ Parrish M. The lesser terror: Soviet state security, 1939-1953. Westport: Prager, 1996, 456 pp.
- ⁵ Salisbury H.E. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York: Harper & Row, 1969, 635 pp.; Hass J. K. Wartime Suffering and Survival: The Human Condition under Siege in the Blockade of Leningrad, 1941-1944. New York: Oxford University Press, 2021, 435 p.
- ⁶ Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. Вып. 2. С. 65-66.
- ⁷ Рабжаева М.В., Семенов В.Е. Какая идентичность у жителей Санкт-Петербурга? // Социология культуры. 2003. С. 82-89.
- ⁸ Brandenberger D. Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism. Russian Review, 2004, no. 2, p. 241-255.

- ⁹ Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. Вып. 2. С. 62-68; Иванова О.Л. Образ территории. Знаки идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 54-64.
- ¹⁰ О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах: Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР // Под знаменем Ленина. 1937. 22 октября. № 242. С. 1-2.
- ¹¹ Введение // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 г.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 7.
- ¹² Ежов М.В. Ленсовет в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского университета. 1981. № 20. С. 72.
- ¹³ Личные и анкетные листы, характеристики и автобиографии на депутатов Ленгорсовета по Петроградскому району, буквы А-К, часть 1 // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 10. Д. 69. Л. 71.
- ¹⁴ В годы войны до 20 апреля 1942 г. во главе Ленжилуправления находился М. А. Ханутин. В апреле - сентябре 1942 г., а также в январе 1944 - июне 1945 г. должность главы Ленжилуправления занимал Б.М. Мотылев. С сентября 1942 г. – С.И. Исаков.
- ¹⁵ Главой УПКО в годы блокады был А.Д. Карпушенко.
- ¹⁶ С 1938 по 1950 г. главным архитектором Ленинграда и главой АПУ был Н.В. Баранов.
- ¹⁷ Управление «Водоканал» до апреля 1942 г. возглавлял М.И. Зиновьев. В апреле 1942 - феврале 1943 гг. начальником управления был В.М. Решкин. Его преемниками стали А.И. Перегуд, а затем (с 1943 по 1961 г.) – Ф.М. Ноев.
- ¹⁸ Главой Ленплана в годы блокады был Н.А. Манаков.
- ¹⁹ Не удалось достоверно установить место рождения Михаила Абрамовича Ханутина, 1907 г. р., главы Ленжилуправления.
- ²⁰ Попков П.С. Речь на похоронах А.А. Жданова // Российский государственный архив фонодокументов. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 107 (2); Лазутин П.Г. Выступление на митинге, посвященном 800-летию Москвы // Российский государственный архив фонодокументов. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 81(5).
- ²¹ Попков П.С. Докладная записка о жилищных мероприятиях в городе Ленинграде. 29.01.1944 // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 в. Д. 6687. Л. 204.
- ²² По аналогии с «большой пятеркой» - комиссией по вопросам обороны Ленинграда, созданной 1 июля 1942 г.
- ²³ Курузов В.А. Когда же началось восстановление Ленинграда // Мавродинские чтения: Материалы к докладом 10-12 октября 1994 г. СПб., 1994. С. 226.
- ²⁴ На заседании исполкома Ленгорсовета // Ленинградская правда. 1942. 8 янв.; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 71; Баранов Н.В. Архитектурно-строительные задачи восстановления Ленинграда // Архитектура Ленинграда. 1944. № 1-2. С. 3.
- ²⁵ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 гг.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 40.
- ²⁶ Запись обсуждения. 12 марта 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 г.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 72.
- ²⁷ Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. С. 80.
- ²⁸ Решение Ленгорисполкома 12 марта 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 г.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 84.
- ²⁹ Решение Ленгорисполкома. 6 августа 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома ... ноябрь 1941-декабрь 1942 г. С. 263.
- ³⁰ Манаков Н.А. В кольце блокады: хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. С. 145.
- ³¹ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 / Сост. Е. Прудинский, К. Кудрин, С. Виленский. Л., 1942. С. 169.
- ³² Блокадные дневники и документы / Сост. С.К. Бернев, С.В. Чернов. СПб.: Европейский Дом, 2007. (Серия: «Архив Большого Дома»). С. 377.
- ³³ Запись обсуждения. 26 января 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 г.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 92.
- ³⁴ Решение Ленгорисполкома об итогах работы в I квартале и плане развития городского хозяйства на II квартал 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941-декабрь 1942 гг.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 117.
- ³⁵ Из решения исполкома Ленгорсовета // Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся-

- ся. 1942. № 11–12. 30 июня. С. 13.
- ³⁶ Документы А.А. Жданова за 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 72.
- ³⁷ Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. С. 85.
- ³⁸ Стенограмма доклада главного архитектора Баранова Н.В. на тему: «План развития и восстановления г. Ленинграда» // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 57. Л. 1-32.
- ³⁹ Решение Ленгорисполкома. 4 июня 1942 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения ноябрь 1941–декабрь 1942 гг.: Сборник документов. СПб., 2017. С. 191.
- ⁴⁰ Решение Ленгорисполкома. 7 января 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь - декабрь 1943 гг. С. 30.
- ⁴¹ Решение Ленгорисполкома. 25 января 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь - декабрь 1943 г. С. 60.
- ⁴² Запись обсуждения. 4 марта 1943 г. // Там же. С. 99-112.
- ⁴³ Запись доклада Н.А. Манакова. 7 января 1943 г. // Там же. С. 21.
- ⁴⁴ Доклад и запись обсуждения. 27 июля 1943 г. // Там же. С. 302 - 303.
- ⁴⁵ Там же. С. 306.
- ⁴⁶ Опыт скоростного ремонта – всем домохозяйствам // Ленинградская правда. 1943. 1 июня. С. 4.
- ⁴⁷ Запись докладов и обсуждения вопроса о выполнении плана IV квартала по ремонту жилого фонда в Василеостровском и Петроградском районах. 2 декабря 1943 г. // Там же. С. 544.
- ⁴⁸ Документы А.А. Жданова за 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 71.
- ⁴⁹ Баранов Н.В. О плане восстановления Ленинграда: Из доклада главного архитектора Ленинграда Н.В. Баранова на расширенном заседании правления ССА с активом московских архитекторов 10-X-1944 г. // Архитектура Ленинграда. 1945. № 1. С. 3-4.
- ⁵⁰ Райлян В.Ф. Перевооружение строительства // Архитектура Ленинграда. 1944. № 1-2. С. 4.
- ⁵¹ Каменский В.А. Первоочередные задачи архитекторов Ленинграда // Архитектура Ленинграда. 1945. № 1. С. 1.
- ⁵² Подсчеты произведены по данным, приведенным в публикации: [Ежов, 1981. С. 72].
- ⁵³ Манаков Н.А. В кольце блокады: хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. С. 129 - 130.
- ⁵⁴ Баранов Н.В. Силуэты блокады. С. 41.
- ⁵⁵ Попков П.С. Год восстановления // Пропаганда и агитация. 1945 (январь). № 1. С. 11.
- ⁵⁶ Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982. С. 78.

THE URBAN ECONOMY OF LENINGRAD AND ITS RESTORATION MANAGEMENT DURING THE BLOCKADE: ACTIVITIES, METHODS, CULTURAL IDENTITY

© 2022 A.A. Amosova

The State Memorial Museum of Defense and Siege of Leningrad,
Institute of History of Defense and Siege of Leningrad, St. Petersburg, Russian Federation;
St. Petersburg State University, Institute of History, St. Petersburg, Russian Federation

The study presents an analysis of significant measures taken by the Leningrad City Council and its Executive committee to revive the housing and communal services of Leningrad during the years of the blockade. The author reveals aspects of the transformation of the main approaches to city management in an extreme wartime situation. Particular attention is paid to the factors that influenced the formation of the Leningrad cultural identity among the Soviet principal staff, the «Zhdanov team», that had been gathering since the late 1930s. The research methodology includes the use of concrete-historical, problem-chronological methods, the method of historical reconstruction, as well as the approach of studying emotions. The source base of the work includes published and unpublished materials covering the work of the Leningrad Soviet and Party activists during the war and blockade.

Keywords: the siege of Leningrad, restoration of housing and communal services, executive committee of the Leningrad city council of workers' deputies, cultural identity, P. S. Popkov, A.A. Kuznetsov, N.V. Baranov, N.A. Manakov.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-24-32

*Alisa Amosova, Senior Researcher, the State Memorial Museum of Defense and Siege of Leningrad, Institute of History of Defense and Siege, Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University, Institute of History, Department of Museology.
E-mail: amosova_aa@gmmobl.ru; a.amosova@spbu.ru*